

Тем временем на другом конце игрового мира группа Гу Чэ, взявшая на себя самую тяжелую часть плана — переговоры с Великим жрецом, подошла к кругу телепортации, ведущему в Храм Тьмы.

Храм Тьмы занимал особое положение на Континенте Божественного чуда. Его координаты не значились на картах, и никто из живых не знал, где именно сокрыта эта обитель.

Внутри находился Алтарь Реинкарнации, так что обычным путем сюда попадали лишь погибшие игроки. Чтобы живым встретиться с Великим жрецом, требовалось воспользоваться особым, специально предназначенным для этого телепортом.

К тому же игрокам фракции Света путь туда без особого задания был заказан. Тьма не терпела чужого сияния, и случайным путникам стоило держаться от этих глубин подальше.

Вспыхнул круг телепортации, и вязкий, непроглядный мрак поглотил силуэты троих игроков.

Пространство исказилось, и перед ними начали медленно проступать очертания Храма Тьмы.

Его величественная, внушающая трепет архитектура тонула в мрачной палитре пепельно-серого, угольного и багрового цветов. У подножия массивных колонн белели груды иссохших костей — извечный символ смерти. Вдоль длинных галерей, уходящих по обе стороны от главного зала, тускло мерцали серые поминальные свечи. Одно крыло храма вело к Алтарю Реинкарнации, другое — к Алтарю Вечной Гибели.

В отличие от Алтаря Реинкарнации, Алтарь Вечной Гибели предназначался для окончательного уничтожения душ, поглощенных бездной. Отсюда не было возврата в мир живых. Сюда попадали погибшие раз и навсегда неигровые персонажи или те игроки, кто решил стереть своего персонажа.

За порогом храма простиралась лишь бескрайняя, удушливая пустота.

В этой мгле бесшумно сновали адские гончие. Стоило им замереть, как их лоснящиеся шкуры мгновенно сливались со сгустившимся мраком. Лишь горячие багровые угли глаз выдавали их присутствие, пристально следя за каждым шагом незваных гостей.

Под этим сонмом хищных взглядов Бу Цзоу Мин Лу не выдержал. В голосовом чате отряда его голос прозвучал заметно тише:

— Слушайте, мне ведь не показалось? Там у некоторых тварей по три головы. Разве в прошлый раз их было так много?

— В прошлый раз было меньше, — отозвался Аналитический Ум. Его феноменальная память зафиксировала точные цифры. — Моя база данных показывает, что поголовье трёхглавых

адских гончих увеличилось ровно на пять особей.

— Даже собаки у Великого жреца умудряются качаться! — нервно воскликнул Бу Цзоу Мин Лу.

— Сам он сто процентов тоже стал сильнее. Вдруг он уже по силе превзошел Архиепископа? Аналитический Ум, может, пересчитаешь баланс сил еще разок?

— Если я пересчитаю еще раз, то прогноз будет один: тебе проще сразу пойти и утопиться, — сухо констатировал Аналитический Ум. Против сухих цифр игровой реальности он был бессилен.

— Я правда на взводе! Как представляю, что переговоры сорвутся и нам придется атаковать этого монстра...

— Если тебе так страшно, можешь выпустить пару стрел в самого себя, — спокойно и бесстрастно прервал его Гу Чэ.

Одной стрелой сбить клеймо Кровавого Феникса, а второй — красиво отправиться на перерождение.

Бу Цзоу Мин Лу мгновенно уловил тонкий сарказм лидера:

— Ну уж нет! Даже если мне суждено пасть смертью храбрых, я сделаю это ради нашей общей победы. Просто этих шавок развелось немерено. Боюсь, стоит мне взять на мушку Великого жреца, как они вцепятся мне в задницу.

— Не переживай, запасись зельями здоровья, — хладнокровно посоветовал Аналитический Ум.

— Вообще-то я намекаю на то, чтобы ты переключился в специализацию лекаря. Твой класс это позволяет, Аналитический Ум!

В ответ вице-глава гильдии «Вершина» лишь тихо усмехнулся:

— Мечтай больше. Вместо того чтобы тратить ману на спасение твоей шкуры от собак, мне выгоднее оберегать главу гильдии. Но вот незадача: когда наш капитан активирует Око Жнеца Смерти, исцеление союзников на него не действует. Так что моя атакующая стойка принесет гораздо больше пользы. Я смогу продлить контроль над целью, чтобы ты успел сделать свой идеальный выстрел.

— Но чтобы наносить урон, нужно сначала выжить!

— Вот когда начнешь отбрасывать копыта, тогда и обсудим.

Класс Аналитического Ума назывался Двуликий жрец — это была редкая скрытая специализация, развившаяся из ветки жрецов Тьмы.

Он обладал двумя ипостасями. В режиме исцеления он становился Жрецом молитвы, способным накладывать на союзников прочные щиты и вешать эффекты постепенного восстановления здоровья. В боевом режиме он превращался в Жреца бедствий, получая доступ к широкому арсеналу умений контроля и дебафам, ослабляющим врагов и повышающим урон группы.

В подавляющем большинстве игровых ситуаций стойка Жреца бедствий оказывалась куда эффективнее. Поэтому Аналитический Ум практически всегда ходил в боевом режиме, крайне редко возвращаясь к роли целителя. К тому же смена специализации имела суточный откат, что создавало массу неудобств в экстренных ситуациях.

За разговорами они вошли в тронный зал Храма Тьмы.

Великий жрец Тьмы, облаченный в тяжелую церемониальную мантию, сидел за массивным письменным столом. Он сосредоточенно сверял длинные свитки, разбирая повседневные храмовые дела.

Бу Цзоу Мин Лу осторожно вытянул шею, пытаясь заглянуть в бумаги на столе.

И увиденное в один миг разрушило те остатки самообладания, которые он так упорно собирал.

— Мамочки... — в чате отряда раздался его панический шепот. — Великий жрец как раз проверяет отчеты по фракционным заданиям Тьмы за эту неделю... Парни, а мы в «Вершине» хоть один ежедневный квест сделали? Лично я всю неделю только и делал, что таскал рейдовые группы по сложнейшим подземельям... Один заход за другим, на ежедневные поручения даже краем глаза не взглянул. Я виновен, я каюсь.

Аналитический Ум поправил очки, и его лицо тоже слегка посуровело:

— Твоя паника понятна, но давай без драмы. То, что «Вершина» забивает на фракционную рутину — секрет полишинеля. Мы грешим этим уже не первую неделю. Наш Великий жрец прекрасно знает, что мы за птицы.

Для гильдии «Вершина» привычными буднями были охота на мировых боссов и зачистка подземелий максимальной сложности. Обязательные же поручения фракции Тьмы обычно тащили на себе гильдии «Злодеи» и «Тот берег». И хотя общий прогресс фракции худо-бедно двигался вперед, «Вершина» из раза в раз оставалась в злостных должниках.

И то, что Великий жрец взялся за проверку отчетов именно в момент их визита, изрядно усложняло и без того непростые переговоры.

Не успел Бу Цзоу Мин Лу продолжить свои мысленные покаяния, как Великий жрец, услышав шаги, отложил перо. Он поднял на вошедших холодный, темный как безлунная ночь взгляд.

— Зачем пришли? — спросил он сухо и отрывисто.

Смысл был предельно ясен: переходите сразу к делу и не тратьте мое время.

— Ваше Высокопреосвященство, — первым взял слово Аналитический Ум. — Скверна упадка, поразившая Храм Света, продолжает разрастаться.

— Какое мне дело до проблем Света? — равнодушно отозвался жрец.

— Ходят слухи, что Свет столкнулся с бедой, пришедшей с далекого Востока. Известно ли вам что-нибудь об этом? — продолжал расспросы Аналитический Ум.

— Восточный континент?

Ледяное безразличие на лице Великого жреца наконец сменилось легким беспокойством. Он слегка нахмурился:

— Не смейте совать нос в Пограничные земли. Те, кто ищет тайны, скрытые от смертных, навлекают на себя лишь погибель.

— Но угроза уже перекинулась на Западный континент. Если мы продолжим бездействовать, то рано или поздно разделим участь фракции Света. Согласно догматам Темного писания, перед лицом надвигающейся опасности нам надлежит сохранять бдительность и готовность к действию.

Аналитический Ум не даром перед визитом в Храм Тьмы освежил в памяти священные тексты фракции.

— Верно, — едва заметно кивнул Великий жрец. — И каков же ваш план?

— Наш замысел неосуществим без вашего участия, однако цена его реализации крайне высока. Прежде чем мы перейдем к обсуждению условий, позвольте мне подробно изложить суть произошедшего.

Великий жрец Тьмы мгновенно вычленил главное, не размениваясь на пустые разговоры. Тем временем Аналитический Ум старался максимально растянуть беседу, выигрывая драгоценные минуты.

Пока Аналитический Ум вел переговоры, Бу Цзоу Мин Лу успел списаться с Не ходком, который возглавлял команду подкопа, и тут же доложил в чат отряда:

— Брат Чэе, отличные новости! Не ходок говорит, что способности Цяньцянь идеально подходят для прокладки тоннелей. Им не понадобится целый час. Буквально минут пять — и они упрутся в Алтарь Тьмы!

Новость была действительно обнадеживающей: это избавляло их от необходимости бесконечно увиливать в разговоре с Великим жрецом.

— Передай им, пусть остановятся в паре шагов от алтаря, — негромко скомандовал Гу Чэ. — Лопаты в ход не пускать, пока мы не закончим расспросы.

Аналитическому Уму, раз уж он начал говорить, пришлось довести аргументацию до логического конца. Он прекрасно слышал координацию Гу Чэ и Бу Цзоу Мин Лу в чате, поэтому немного сократил свое повествование.

— Поручение с Востока? — уловив ключевую деталь, Великий жрец нахмурился еще сильнее. В его голосе зазвучало глухое раздражение. — Разве я не учил вас не переоценивать собственные силы? И не поддаваться глупой, жалостливой мягкости к существам, которые лишь кажутся беззащитными? Тот, кто сумел пересечь океан и прийти с Восточного континента, априори не может быть слабым!

— Мы помним ваши наставления, — осторожно вставил Аналитический Ум. — Но мы лишь посредники. И выполняем только часть этой задачи.

— Нет, вы ничего не понимаете, — отрезал Великий жрец. Его лицо сделалось ледяным. Он медленно поднялся из-за стола и вперил тяжелый, пронизательный взгляд в троицу игроков. — Немедленно откажитесь от этого квеста. Забудьте о нем. Там, на Востоке, клубится мрак куда более глубокий и древний, чем вся наша Тьма. Живущие там никогда не знали законов нашей Тьмы. Они сами по себе — безмолвное, первобытное чудо. Пограничные земли были созданы лишь с одной целью — уберечь Восточный континент от жадных взоров извне. Это их щит. И каждый, кто попытается сокрушить его, захлебнется собственной кровью.

Игроки молча переваривали услышанное. Информация от Великого жреца оказалась невероятно ценной для понимания истории мира.

Аналитический Ум привычным жестом поправил очки, прикидывая оставшееся время:

— И все же... вынужден признаться, Ваше Высокопреосвященство. Кристалл Чистоты уже у нас. Мы забрали его из Главного города Света.

— Я знаю, — безучастно обронил Великий жрец. — Именно поэтому я до сих пор не спросил с

вашей гильдии за сорванные сроки еженедельных фракционных отчетов.

Аналитический Ум потерял дар речи.

«...»

Бу Цзоу Мин Лу мысленно зааплодировал.

«...»

Так вот, оказывается, как они закрыли долги по квестам!

В этот момент молчавший до сих пор Гу Чэ негромко спросил:

— В таком случае, Ваше Высокопреосвященство, как вы считаете — способен ли Кристалл Чистоты восстановить Алтарь Тьмы?

Бу Цзоу Мин Лу от удивления чуть не подпрыгнул, его пальцы судорожно сжались на рукояти лука. Он никак не ожидал, что Гу Чэ решит выложить карты на стол так прямолинейно и резко.

«Сейчас начнется самое веселое! Куда мне бежать, когда босс сагрится — влево или вправо?»

Он затравленно огляделся по сторонам.

— Свет и Тьма по природе своей антагонистичны. Кристалл Чистоты не просто бесполезен для Алтаря Тьмы — его энергия способна полностью разрушить... — Великий жрец осекся на полуслове. Его глаза сузились, превратившись в две ледяные щелки. Тяжелый взор сфокусировался на Гу Чэ. — Вы... пришли сюда, чтобы уничтожить Алтарь Тьмы?

Это был не вопрос. Это был выговор, предвещающий скорую расправу.

Атмосфера в зале мгновенно сгустилась, став осязаемо тяжелой, словно перед грозой. Воздух сделался свинцовым, мешая дышать. На столе за спиной Великого жреца сама собой раскрылась древняя гримуарная книга в черном кожаном переплете, ее страницы стремительно зашелестели, остановившись ровно посередине.

— Мы приняли поручение гостя с Востока и забрали Кристалл Чистоты. Наша цель — найти врата, сокрытые под Алтарем Тьмы, и помочь ей вернуться домой, — ровным, лишенным страха голосом объяснил Гу Чэ, раскладывая все по полочкам.

Великий жрец издал короткий, яростный смешок:

— И после этого вы смеете надеяться, что я позволю вам разрушить святыню? Алтарь Тьмы — колыбель первородного страдания и замковый камень, на котором держится вся система наших алтарей. Его гибель ввергнет Храм Тьмы в хаос, а души усопших навсегда лишатся покоя и перерождения!

— Но мы ведь просто хотим отыскать врата под ним! Может, обойдется и без разрушений... — попытался вклиниться Бу Цзоу Мин Лу, отчаянно хватаясь за соломинку переговоров.

— Глупцы, не ведающие страха смерти! — громоподобно прервал его жрец.

Клубы черного тумана хлынули из всех щелей, закручиваясь в яростные вихри. Волны чистой разрушительной магии прокатились по залу, сотрясая вековые своды Храма Тьмы. Снаружи, из непроглядной бездны, донесся залиvistый, свирепый вой адских гончих.

Ярость Великого жреца пробудила ярость его верных псов.

Гу Чэ предвидел подобную развязку с самого начала. Едва речь зашла о Восточном континенте, Великий жрец занял жесткую, непримиримую позицию. Бессмысленно тратить время на уговоры.

Пора действовать.

Он быстро отправил короткое голосовое сообщение Цю Байбаю:

— Начинаем.

В то же мгновение Гу Чэ без колебаний активировал умение «Око Жнеца Смерти».

На лезвии его огромной багровой косы распахнулось зловещее, налитое кровью Око Жнеца Смерти. От фигуры юноши повеяло первобытной угрозой, а его аура взметнулась вверх, сравнявшись по мощи с подавляющим давлением самого Великого жреца.

Эта картина была хорошо знакома Великому жрецу Тьмы.

— Тьма даровала тебе эту силу в день, когда пал Главный город Тьмы. Все союзники погибли в том сражении, и лишь ты один остался стоять среди руин, — его голос, низкий и раскатистый, эхом отразился от сводов храма. — Чтобы вырвать победу, ты ответил на зов бездны и принял право вершить Смертный приговор. Ты в одиночку истребил целую армию. И теперь ты поднимаешь клинок против меня? Тьма наконец поглотила твой разум, и ты больше не в силах сопротивляться ее зову?

Он сделал шаг вперед, и его глаза вспыхнули потусторонним пламенем:

— Отвечай мне, одинокий палач Тьмы!

<http://bllate.org/book/19799/2000996>